

Номинация «Пьесы малого формата и экспериментальные тексты для театра»

Звучащее тело

Июнь - июль 2015

1

Окно. В него летит камень. Стекло разбивается. Из осколков складываются стеклянные лошади.

2

Мужчина. Пьет из пластикового стаканчика. Допивает. Бросает. Наступает. Уходит. Из раздавленного стаканчика получается пластиковый лев.

3

- Ты уже загадал?

- Да, загадал.

- Ну, он такой плотный. Легко считывается. Очень чувствуется сердечная чакра, но он в тени. Как будто прячется. Не хочет выходить на контакт. Короче, теменная чакра на среднем уровне - очень хорошо работает, на центральном не очень. Самая дальняя часть развита. Возможно, какая-то религиозность у человека есть. И кольцо проповедника есть. Лобная чакра очень сильная. Знаешь, которая умеет конструировать будущие события. Направлена на моделирование каких-нибудь событий, явлений, каких-то творческих замыслов которые можно реализовать в жизни. Горловая чакра структурирована, но как бы не наполнена энергией. Сердечная чакра жесть очень сильная. Прямо я ее сразу почувствовала. Она прямо взрывается такими... Почему у него сердечная чакра на меня так реагирует? Прямо мне так это... Чакра солнечного сплетения структурирована, но не наполнена. Возможно человек даже чем-то занимался. Какими-нибудь осознанными медитациями или спортом или чем-то таким. Свадхистанская улыбка. Такая.
(Манерничает) Ужас. Половая чакра очень структурированная и очень направленная на то

чтобы нравиться. Прямо человек от внимания такой кайф получает, что просто не знаю. Как доза наркотика любви, внимания и движухи. Копчиковая чakra затемненная, но очень структурирована. По ней сильные темные вибрации идут. Ууу ууу ууу.

Вот, я говорю, немножко чем-то на Кертиса похож. Очень любит быть на виду. Как бы любит везде себя засовывать. Но сам стесняша. Потупленным взором выделяется. Сам получает кайф от присутствия на публике, но очень стесняется. Меня всегда такие удивляли.

Не живой да?

- Да. Не живой.

- Такое странное состояние тела нынешнего. Как будто симметричная форма и очень энергетически насыщенная. Не знаю, что это значит. Но когда я пытаюсь посмотреть, где тело сейчас находится, я вижу эту симметричную форму, которая прямо светится чем-то таким. Такая очень плотная. Не знаю. Так. Ну, к нашему сожалению, человек еще не реинкарнировал. По-моему, даже еще не смирился, что умер. Как-то интересно одет очень. Вообще очень интересно. Какое-то все такое очень детализированное и такое театральное. Ну, прямо вот красиво. Мне нравится, как он одет. Ну, я как бы чувствую, что у нас с человеком есть общие вкусы. Такое что-то и изысканное и винтажное. Хотя, он может сам «винтажный». Есть от него, знаешь, ощущение какой-то все-таки европы. Ну почему-то все-таки ассоциация кхм кхм кхм с эмигрантами, которые свалили. Не знаю. Какого-то сказочника напоминает. Типа Андерсена. Я хоть что-нибудь близко говорю? Просто уже столько наговорила и... вдруг это все бред?

- Близко.

- Ну ладно. Я чем больше на него смотрю, тем больше напряжения какого-то возникает. Оно такое...

- У тебя или у него?

- У него. Как будто... (*кашляет*) видимо человек в принципе уставал от общества и от расспросов. Почему-то в районе головы какое-то затемнение. Голову почему-то вижу темную. А лицо очень контрастно выделяющееся. Очень милый голос. Такой, знаешь, очень сладкий, приятный. Такой располагающий. Человек очень много в голове что-то протраивает. Прямо мысли очень четкие. При этом тело, как бы, все в мысли уходит. А на физическую активность уже не остается сил. Прямо в мысль уходит. Прямо как погружается в свои конструкции. Мне нужен перерыв.

4

Улица. Промоутер дает прохожему рекламный буклет. Прохожий убирает буклет в карман. Идет какое-то время. Доходит до урны. Достает буклет. Рвет на кусочки. Бросает в урну. Уходит. Из урны вылезает бумажный дикобраз, получившийся из этих кусочков.

5

Гуляют два друга. Находят велосипедный насос. Не могут поделить. Стали тянуть каждый в свою сторону. Разорвали пополам. Бросили на землю и убежали. Из сломанного насоса получился алюминиевый жираф.

6

Автобус.

Стоит девушка с улыбающимися глазами.

Все места заняты.

Сидят мужчины с очень длинными волосами.

Автобус едет быстрее.

Девушка берет в руки прядки волос.

От каждого мужчины по прядке.

По потолку бегают броненосцы.

В автобус заходит лысина.

Лысина дышит прямо девушке в лицо чем-то водянистым с крошкой.

Автобус поет:

Визжите почет изрубленными ножами!

О каплях и величиями!

О!

Того!

Чьим именем складывать темени водопадовы?

Раз!

Светорвутся в непогодный покой из-за четырех бледных и вдавленных в черноты цветов.

Идет дождь.

Дорога становится скользкой.

Автобус ложится на бок.

Девушка говорит лысине:

Таких, как я, в прошлом веке называли тиртухлетками.

Лысина:

А что изменилось за столько времен?

Девушка:

Что изменилось за столько времен?

Спрашиваешь?

Лысина:

Как тебя зовут?

Спрашиваю.

Девушка:

Как тебя зовут...

Мужчины лежат и подрагивают.

Подходит девушка-лупа.

Гладит живот автобусу.

Лысина:

За столько времен ничего не изменилось: ни люди, ни мысли, ни вещи.

Девушка:

Были лучшие времена.

Лысина:

Не было лучших времен, а если и были, то не лучше, чем худшие.

Девушка:

Расхожее мнение.

Лысина:

Обратное тому, что я сказал, расхожее мнение.

У мужчин раскаляются дожелта волосы.

Девушка:

И что теперь?

Девушка-лупа:

Что теперь?

Лысина:

Это самое сложное.

Автобус:

Проще всего.

По небу пошли трубы с быстрой водой.

Лысина:

У нас мир устал.

Девушка:

Мир хороший!

В нем есть все, а то, чего нет, рядышком.

Автобус:

Кролик пальчик откусил.

Густая жидкость древ.

Голубь на локтях.

Девушка-лупа девушке:

А у тебя титьки дергаются?

Девушка:

Когда прыгаю или быстро бегу...

Девушка-лупа:

А у меня просто так дергаются.

Смотри.

Смотрят.

Лысина:

Мы живем в лучшее время!

Разве непонятно?

Автобус:

В лучшие времена я светился...

Девушка:

О, мой зайчик!

Девушка-лупа:

Он мой зайчик!

Девушка:

Я бы протерла язычком его выхлопную трубу.

Девушка-лупа:

Я бы протерла своим язычком его выхлопную трубу.

Лысина:

Светился?

Расскажи об этом поподробнее.

Мужчины ложатся на бок.

Автобус:

Повторяй что-нибудь про себя.

Лучше что-нибудь одно.

И важное.

Ходи везде, ешь и пей.

Пусть у тебя будет вроде бы и твоя голова, а на деле сельдерей.

Молодой.

Придешь домой, спросишь: ну что там?

Посмотри, пожалуйста!

Извини, что докопался.

Ну – скажут – ничего не видно, ты светишься.

Не мешай по хозяйству.

Вот, в лучшие времена все было так!

Девушка:

Ох, я бы дала ему порвать на себе колготки в сетку.

Девушка-лупа:

Я бы дала ему порвать себя.

Девушка:

Я бы дала ему порвать листок бумаги.

Девушка-лупа:

Ах ты, мелкая!

Лысина:

Ты меня только убедил, что мы живем в лучшие времена.

Раньше тебе оставалось только светиться, а сейчас у тебя есть воспоминания о свете.

Можешь копать в них и развивать мелкую моторику.

Автобус:

Ты не светился, ты не знаешь, что терять...

Когда ты стоишь как бы в темном углу и прячешь свой свет.

Ты как...

Девушка:

Как я вспотела!

Я мокренькая!

Девушка-лупа:

Как я взмокла!

Как пять драных кошек из стиральной машины!

Я тут самая влажная!

Я! Я! Я-я!

Автобус:

Свет наощупь как метал.

Плотный-плотный.

Источника света не видно - страшное дело!

Девушка:

Ай, мне страшно!

Спрячь меня у себя!

Девушка-лупа:

Мне страшнее, а я еще не высохла.

...
Ну, вот я снова мокрая.

7

Плыл корабль. В него ударила молния. Он загорелся и затонул. Из затонувшего корабля получилась корабельная рыба.

8

Дворник косит траву. Случайно разбивает керамического гномика. Из осколков образовывается керамическая змея.

9

- Ну вот, лобная чakra направлена на выполнение узкоспециальных задач. То есть. У меня ощущение, что, как сказать, плоды его интеллектуального труда я вижу очень красивые, и я до них не допру. Я так не смогу. Хотя это что-то очень специфическое. Ну, речь такая, в большой мере косноязычная, но от него очень много красотостей исходит. Это и в словах есть. Он какие-то красотости вставляет между прочим. Но он не оратор. Он может поговорить о каких-то интересных темах, тоже узких, очень красивых, вставить какие-то красивые слова. От всей его речи у меня, не знаю, какая-то поэзия золотого века. То есть, такой высокий стиль. Очень сильная сердечная чakra. Вообще очень сильная. Прямо чувствует. Очень чувствительный человек ко всему. Именно это ощущение, что может вместить весь мир сердце этого человека. Не исключаю, что у него есть какие-то способности к, как сказать, к тонкому чувствованию мира, к экстрасенсорным способностям. Ну, то, что он психолог хороший, это стопроцентно. Живой интерес к многим вещам происходящим. Он всему дает личную оценку. Манипура, чakra солнечного сплетения, такая непробивная, так скажем. У меня такое ощущение, что человек в принципе не имеет желания с кем-то бодаться, кому-то что-то доказывать, в ней в принципе высокие очень вибрации расположены. Направлена на выполнение собственного долга. Вот то, что я должен, я сделаю. И, опять же, как можно с меньшим количеством людей взаимодействовать, чтобы не нарваться на какое-то противодействие. Когда я включаюсь на его половую чakra, у меня сразу улыбка вылезает. Это «звездец». Звезда. Очень любит все внешне красивое. Людей. Девушек. Ну, кстати, насчет мужчин не знаю. Эстет. Эстет. Эстет. Эстетец. Нравятся изысканные люди. Изысканное общество. Красивые внешне, с хорошими манерами. Нравятся какие-то светлые интерьеры, тоже изысканные. Ну, ты знаешь, человек видимо не сильно употреблял веществ. Может, вообще не употреблял. В корневой чакре сильные вибрации. Но есть затемнение. Это связано с тем, что не очень подвижный образ жизни был. Но так... на удивление чистые вибрации, высокие. Еще связано с тем, что человек как-то собою заполнял пространство позитивно. Умел пространство подстроить под себя, гармонизировать его. Почему-то сильное разногласие между умом и чувствами что ли. Ум очень странно работает. Человек, он мне говорит, что у него в голове больше, чем он может переварить, воспринять. У него просто сил не хватает, как сказать, возможностей мозга, возможностей разума. Чтобы вот этот поток постоянно, как сказать, в какую-то форму воплощать. По-моему, мы это у Ницше видели что-то примерно такое. Но у этого меньше срывает башню, но тоже очень сильный поток. Ты знаешь, вот еще момент, он в принципе довольно социальное

существо, социальный человек, не против общаться с милыми людьми, приятными, но из-за тех мыслей, которые у него в голове, он просто вынужден уединяться, уходить, убежать. Вот почему-то очень сильная разница энергий, тех, которые на уровне головы, и тех, которые на уровне сердца. Я не знаю, с чем это связано. Но он сам говорит, что я вижу, я предвижу, я прорицаю. Он понимает, что у него есть какой-то дар. Дар, как сказать, который он не всегда контролирует. И чем больше я с ним контакту, я понимаю, что есть в голове какой-то сквозняк интересный. Очень тянется к своей семье, к детям. Не знаю его или не его детям, но вот прямо такая потребность в этом вот близком круге. Сейчас песня пришла такая на ум: «...» Ни строчки не вспомню. Потом тебе включу, если найду. Ну, там что-то про то «Там нет меня... тытытыдыты тыты» и сразу так сердце сжимается.

- У тебя?

- У нас. Похоже, что есть жена. Тоже довольно сильная привязанность по сердцу, по свадхистане. Ну, такой хороший союз. Довольно гармоничный. По волевой чакре какие-то возмущения. Потому, что она более деятельная, а он более пассивный. Какая-то девочка с черными глазами, похожая на... как у Серова, девочка с персиками. И дом какой-то светлый, какая-то комната. Прямо к этой девочке какой-то какая-то радость... от нее. Он постоянно сидит. Как-то немножко скрючившись. Как-то вот так. Ну как моя любимая поза, только вот (*спина колесом, локти на коленях, пальцы руки у губы, голова чуть наклонена*). Но ощущение конечно. Ладно, еще раз скажу, Европы. Я просто вчера смотрела Морриса, у него там Красный дом. У меня почему-то все равно ассоциация с такими картинками. Что-то такое руками любил делать. Видимо чакра сердца развита. Что-то такое... мелкий ремонт, но не глобальное. Жил где-то в небольшом городе. Ну, не современный мегаполис. Какой-то такой. Мне приятный город. Мне приятно. Мне комфортно. Общался с ограниченным кругом людей. Близко к себе мало кого подпускал. Ты знаешь, вот, большая часть людей они какие-то странные, конечно. Такие очень, такие... «ушельцы». Хотя казалось бы! Помочь - говорит - всем хочу. Хочу, чтобы всем было хорошо. Гуманист. Какие-то, блин, даже не знаю. Я боюсь это говорить. Повреждения шеи что-то у него было. Позвоночник у него очень такой был. Болезненный. Мало в принципе жизненных сил. Плохо энергия циркулировала. Глаза плохие. Что-то с глазами. Живот. По-моему живот был такой, ну, по крайней мере, ближе ко второй половине жизни такой, больше округлившийся. Ну, роста вроде не очень высокого. Ну, вообще почти как я, может повыше. Все, наверное. Я уже просто опасаюсь. Я уже в такие подробности лезу, что я сейчас наговорю что-то абсолютно не того.

- Сказать, кто это?

- Угу.

- Антон Павлович Чехов.

- Как обычно, я это... (*пауза*) Пытаюсь сопоставить... Что я вообще там говорила? Что-то я постоянно: про Европу, про Европу... Какая нафиг Европа? Он же русский! А от чего он умер?

- Я не помню.

-Просто видела затемнение в области горла. И по уровню сердца. Там со стороны позвоночника я видела затемнения. А на каком органе я не знаю. Ну, где-то в районе груди.

-А у него не туберкулез?

- А фиг знает... Перечитай мне то, что я наговорила...

10

Гитарист играет на гитаре. У гитары отламывается гриф. Гитару бросают в кладовку. Из сломанной гитары получается гитарный раб.

11

Кто-то волнуется. Теревбит четки. Нитка рвется. Бусины рассыпаются. Из бусин собирается деревянная чайка.

12

Девушка, девушка-лупа, лысина и автобус:

Кракен!

Кракен!

Кракен!

Девушка:

Где же он? У меня больше нет сил ждать.

Девушка-лупа:

Тогда тебе понадобится это.

Ставит на голову девушки блюдце.

Лысина:

И это.

Ставит на блюдце пиалу.

Автобус:

И самое главное.

Переворачивает пиалу и ставит сверху рюмочку.

Девушка, хлопая в ладоши:

Какая прелесть!

Девушка-лупа, лысина, автобус:

Ах, принцесса!

Мужчины спят друг на друге.

Лысина автобусу:

Ты замечал, что во многих мультиках есть такая фишка, что типа много акцентов делается на каком-то одном виде еды.

Автобус:

Поясни.

Лысина:

Ну, например, пицца из Черепашек-ниндзя. Или сыр из Чипа и Дэйла.

Автобус:

Да, точно. Я раньше об этом не думал.

Лысина:

Или крабсбургеры из Губки Боба.

Автобус:

Или пиво Дафф из Симпсонов?

Лысина:

Оооо. Ты в теме.

Автобус:

Или всякие жуки-насекомые из Тимона и Пумбы?

Лысина:

Воздушная кукуруза из Команды Гуффи.

Автобус:

Морковка у Багза Банни.

Лысина:

Да, список можно продолжать бесконечно: сырные шарики, шпинат...

Гремит гром.

Начинается дождь.

Все прячутся в автобус.

Автобус:

Эй, а как же я?

Мужчины просыпаются. И убегают.

Девушка-лупа приспускает штаны.

Девушка оголяет плечи.

Лысина прячется под сидение.

Девушка-лупа:

А жопка у меня тоже трясется.

Смотрите какая славная.

Девушка:

Я бы тоже хотела придумывать по-настоящему неожиданные вещи. Мысли. По-настоящему крутые. Не как дурная: рыба-рыба-рыба-рыба-рыба-рыба-рыба-рыба...

Ведро! А вот как ты.

Девушка-лупа:

Смотри. Я самка. Я уже больше не девочка.

Еще приспускает штаны.

Лысина плачет.

Автобус:

Тряси, дорогая, тряси. Это очень важно. Ты, может, и сама это не понимаешь.

Может это единственное, ради чего ты существуешь.

Девушка:

А у меня не получается также. Я похожа на палочника или робота. У меня не получаются такие плавные округлые движения. Словно она вся растет от своего крестца.

Девушка-лупа:

Лысина, а тебе что, не нравится? Куда ты забился?

Лысина:

Нравится. Я просто также умею. И все это знаю.

Девушка-лупа:

Так выходи. Вместе потрясемся.

Лысина:

Я лучше еще поплачу.

Девушка-лупа:

Поплачь и подергайся.

Девушка:

Давай-давай.

Автобус:

Давай, друг.

Девушка-лупа:

Давай, милый.

Совместный тверк лысины и девушки-лупы.

Девушка-лупа продолжая танцевать:

А все одинаково. Мне снился сон. Начало осени. Что иду я по улице, а навстречу мне лысые люди. Одеты все одинаково. А за ними идут еще люди в сложных и красивых сине-золотых костюмах. И вижу я, что они всегда так ходят. В любое время. И это странно для нашей городской жизни. И тут я вижу, что уже начало весны. А эти люди идут по грязным тропам и не пачкаются. И вот я уже где-то еще дальше отсюда. Подхожу к жилищу, а меня встречает маленькая очень красивая женщина с рогами на голове. Она бросает мне под ноги свою самую красивую одежду и приглашает войти к ним в дом. А в доме меня встречает ее муж. Он провожает меня в другую комнату и показывает мне детский манеж. А манеж тот наполнен старинными детскими игрушками. Прямо доверху. И рассказал мне он, что все эти игрушки он купил для дочери, что он все для нее купил, но она так и не захотела выходить замуж. Что она уехала от них жить самостоятельной жизнью. И вижу я, что ему лет шестьдесят. А его жене лет сорок. А жена стала его упрекать, что он зря злословит свою дочь, что она умная, красивая и самостоятельная.

Девушка:

Послушайте, что я вам расскажу. Представьте себе...

Автобус:

Это потом.

Ибо рисоволосые узломами запальцевались.

Ибо страстный глаз гневаевается.

Ибо раскраска вот где похотское.

Ибо мозоль об колючую стельку.

И это потом.

И то потом.

Потом.

Появляются сто детей. Они идут гуськом друг за другом. Обходят автобус. Уходят.

Девушка:

Послушайте. Представьте! Послевоенная Прага. Разрушено много домов...

Автобус, затыкая ей рот:

Давай потом, карамельная. Попей лучше березового сока.

Девушка-лупа:

Я буду березкой.

Я буду березкой.

Лысина:

А я добуду сок.

Девушка-лупа совсем спускает штаны.

Снимает атласные трусы вышитые флоксами.

Лысина вставляет ей в зад трубочку.

Девушка:

Это омерзительно. Что вы устроили. Я никогда не буду... Не трогайте меня. Не заставляйте. Господи. Что это? Нет!

...

Это ведь березовый сок. Сладкий апрельский березовый сок. Удивительно...

Девушка спускает с себя штаны.

Автобус ложится на спину.

Девушка, девушка-лупа и лысина залезают к нему на живот и тянутся к небу.

Автобус:

Ничего у вас не получится.

Девушка:

У нас все получится.

Девушка-лупа:

Получится-получится.

Лысина:

У тебя не получилось, думаешь, у нас ничего не получится?

Автобус:

Ну, не знаю. Стоите там, пыжитесь сами с собой. Как пиявки в стакане с молоком.

Девушка-лупа садится, свешивает ноги и болтает ими в воздухе.

Девушка-лупа:

А я один раз на спор выпила стакан собственных слез.

Лысина:

Мне холодно.

Девушка:

Садись ко мне между ног.

Девушка-лупа:

Садись лучше ко мне на шею, не пожалеешь. У меня теплая шея.

Лысина садится на шею девушке-лупе.

Девушка обиженно:

Послевоенная Прага...

Автобус:

У вас ничего не получится, потому что вы не едите пророщенную чечевицу.

Девушка:

Почему вы мне не даете ничего сказать?

13

-Жесть. Так-то вообще похоже, да?

- Да. А давай еще посмотрим прошлую жизнь?

-Окей. В его-то жизни информация идет, что не дожил, не дожил. Что еще бы. Лет бы десять.

(Пауза)

Мне нужен перерыв.

14

Надувают резиновый спасательный круг. Он лопается. Из остатков собирается резиновая щука

15

Ночь.

Спят автобус, девушка-лупа и лысина.

Девушка ходит, всех трогает, ласкает и раздевает.

Девушка:

Послевоенная Прага. Разрушенные дома, порванные на лоскуты улицы, перемешанные с черной землей и оливковой брусчаткой, парки. Нелюдимое небо над головой. И посреди этого несчастные и обездоленные люди, слоняющиеся кто куда, как осы, случайно залетевшие в чье-то окно.

В одном полуразрушенном доме жила старушка. Старушка была слепа почти с рождения, и звали ее Пчелка, баба Пчелка. Родители ее так называли, потому что она появилась на свет, звонко жужжа как самая настоящая пчела. И ей с самого рождения нравились всякие жужжащие штуки: игрушечные поезда, телевизоры, бормашины, жуки-насекомые и многое еще. Пчелка не заметила, как прошла ее жизнь, как она повзрослела и постарела, как умерли родители, как началась война, как она прошла и как она закончилась. Она даже не заметила, что в ее дом попал снаряд. Единственное, что ее беспокоило, это пропажа любимой кошки Лельки. Она ходила по всему городу, громко стуча своей палкой, и кричала: «Лелька! Лелька!». Но Лелька не находилась. Пчелка часто искала Лельку на набережной. Она звала, кричала и плакала, но все это было больше похоже на растерянное жужжание жужелицы, и поэтому никто не мог понять, что ей нужно. Однажды на набережной она нашла коробку. И принесла ее домой. Открыла ее, а там маленькая собачка и рыбка, сделанная из дерева и металла. Пчелка ощупала собачку и закричала: «Лелька! Лелечка!».

Девушка к тому времени раздела догола всех и трогала-покусывала живот девушки-лупы. Девушка-лупа проснулась и крепко обняла девушку.

Девушка-лупа шептала девушке в глаз:

Оказалось, что собачка – это гиена, а рыбка – ожившие останки корабля. Баба Пчелка их полюбила и все вместе они делали добрые дела для всего города. Но злые люди из полуразрушенного зоопарка решили разрушить счастье бабы Пчелки. Они выкрали животных. Но животные сбежали обратно. Гиена выросла большая и ни капельки не вредная: рыжая, бурая и болотная. А кошка Лелька просто гуляла-гуляла, а потом вернулась домой. Она жила в кладовке, и у нее была миска, и такая штука, чтобы точить когти.

16

Прага. Прагу бомбят. Разрушенный город. Руины. Появляются стеклянные лошади, пластиковые львы, бумажные дикобразы, алюминиевые жирафы, корабельные рыбы, керамические змеи, гитарные рабы, деревянные чайки и резиновые щуки. Из руин поднимается руинная Прага.

